

Чэн Чэнь победно улыбался, на его лице не осталось и следа прежней холодности. Он небрежно швырнул тубик с мазью вниз, на лестницу, и, опираясь на перила, посмотрел на Шань Ли.

— Чу Тяньцзэ влюбился в меня с первого взгляда. Поначалу даже я сам не мог поверить, что такой выдающийся человек, как А-Цзэ, полюбит меня, — Чэн Чэнь с вызовом взглянул на Шань Ли. — Но реальность так причудлива и жестока. Даже если я ничего не делаю, А-Цзэ всё равно любит меня. А ты... даже если вывернешься наизнанку и отдашь ему всё, что у тебя есть, он всё равно будет видеть в тебе лишь мою замену.

Сердце Шань Ли сжалось, в груди стало так тяжело, что перехватило дыхание. Он понимал, что Чэн Чэнь хочет его унижить, но от этих слов всё равно стало невыносимо больно.

Шань Ли тяжело посмотрел на него:

— Это всё, что ты хотел мне сказать?

— Конечно, не только это, — Чэн Чэнь скрестил руки на груди и с презрением посмотрел на него. — Кстати, то происшествие раньше — это тоже моих рук дело. Я приказал дворецкому отправить тебя в глушь, я же нанял тех людей, чтобы они с тобой расправились. Жаль, что тебе так повезло и ты сбежал. Иначе... — Чэн Чэнь брезгливо окинул его взглядом. — Иначе разве стал бы Чу Тяньцзэ держать рядом с собой такого грязного человека, как ты?

Шань Ли затрясло от ярости. Он с ненавистью смотрел на Чэн Чэня:

— Как у тебя может быть настолько подлая душа!

Чэн Чэнь продолжал, не обращая внимания на его слова:

— Ах да, забыл сказать. Когда ты просил А-Цзэ о помощи, он даже не подумал тебе отвечать. Он поехал в аэропорт встречать меня, а к тебе отправился лишь потому, что посчитал тебя, свою «игрушку», жалким. Шань Ли, если бы я был на твоём месте, я бы сам ушёл от А-Цзэ. Не будь таким бесстыдным.

В голове у Шань Ли словно прогремел гром. Разочарование и унижение захлестнули его. Все обиды и горести последних дней превратились в жгучую ненависть к Чу Тяньцзэ и Чэн Чэню. Он впился взглядом в торжествующего Чэн Чэня, и в голове у него внезапно родилась злая мысль.

Неужели, если толкнуть его с лестницы, если изуродовать это лицо, всё закончится?

Эта мысль, словно наваждение, крутилась в голове Шань Ли. Он даже протянул руки. Но в последний момент Шань Ли всё же пришёл в себя. Он не был таким, как Чэн Чэнь, готовым на всё ради своей цели.

Шань Ли опустил взгляд, его губы дрожали:

— Ты хотел сказать только это? Теперь, когда ты закончил, можешь уйти от дверей моей комнаты.

Чэн Чэнь, явно недовольный тем, что не смог вывести Шань Ли из себя, нахмурился и начал провоцировать его ещё сильнее:

— Скажу тебе прямо: пусть мы с А-Цзэ ещё не вместе, но мы понимаем друг друга без слов. Ты по-прежнему всего лишь бесстыдная третья сторона, мешающая чужому счастью!

— Ты сказал достаточно?

Словосочетание третья сторона больно ударило по сердцу Шань Ли. Он вцепился в перила и холодно прорычал:

— Убирайся!

Чэн Чэнь испугался внезапной вспышки Шань Ли. В его глазах мелькнул странный блеск, и он вдруг схватил Шань Ли за руку и повалился назад. Шань Ли совсем не ожидал, что Чэн Чэнь решится на такой шаг. Он лишь инстинктивно попытался вырвать руку, а когда осознал, что происходит, увидел, как Чэн Чэнь уже лежит в луже крови на первом этаже, без сознания.

В голове у Шань Ли снова зашумело, всё поплыло перед глазами. Он чувствовал себя тонущим: руки и ноги стали ватными, дышать было нечем, мир вокруг рушился. Он не видел, что происходило дальше, лишь слышал испуганный крик горничной:

— А-а-а! Скорее вызывайте скорую! Шань Ли столкнул молодого господина Чэна с лестницы!

Он попался. Попался в ловушку, расставленную Чэн Чэнем. Перед глазами Шань Ли потемнело, и он, не в силах больше держаться, потерял сознание.

Ледяная вода, выплеснутая на голову, заставила его очнуться. Шань Ли открыл тяжёлые, налитые кровью глаза и увидел Чу Тяньцзэ. Тот сидел на стуле, одетый в строгий костюм, с пугающим, яростным выражением лица.

— Проснулся? — он схватил Шань Ли за подбородок и повернул лицо к себе. Чу Тяньцзэ усмехнулся, но в следующее мгновение его лицо исказилось от гнева, и он с силой ударил Шань Ли по лицу. — Кто дал тебе право причинять вред Чэн Чэню? Кто ты такой, чтобы сметь прикасаться к нему!

От удара половина лица Шань Ли онемела и опухла. В ушах звенело, и лишь спустя долгое время он смог прийти в себя. Он знал, что сейчас, как бы он ни оправдывался, Чу Тяньцзэ ему не поверит. Но всё же, опустив голову, он прошептал слабым голосом:

— Я не...

Всё это было подстроено Чэн Чэнем, это он сам бросился вниз, это не имело к нему никакого отношения. Но Чу Тяньцзэ не поверит. Он решит, что Шань Ли лжёт, что он подлый человек, который толкнул Чэн Чэня с лестницы — и только.

— Ты всё ещё хочешь оправдаться? — Чу Тяньцзэ с отвращением оттолкнул его, словно одно прикосновение к нему вызывало тошноту. — Все слуги в вилле в один голос твердят, что это ты разозлился на А-Чэня и толкнул его. Шань Ли, твоё сердце чернее, чем у ядовитой змеи!

— Я не делал этого, я не делал!

Шань Ли с покрасневшими глазами смотрел на него:

— Что мне сказать в своё оправдание? Даже если я скажу, поможет ли это? Ты не веришь мне. Даже если бы сегодня с лестницы упал я, а подозреваемым был Чэн Чэнь, ты бы всё равно решил, что это я устроил какую-то грязную интригу!

— Потому что ты никогда меня не любил!

Шань Ли больше не мог сдерживать слёз, он уткнулся лицом в колени, пытаясь подавить рыдания.

Чу Тяньцзэ смотрел на него. Шань Ли сжался в углу на полу, выглядя таким беспомощным и жалким, словно весь мир отрёкся от него. В сердце Чу Тяньцзэ внезапно кольнуло, он протянул руку, но стоило ему вспомнить, как Шань Ли поступил с Чэн Чэнем, как жалость тут же исчезла.

Он не знал, как дальше вести себя с Шань Ли. Выгнать его? Эта мысль возникла в голове Чу Тяньцзэ, но тут же была отброшена. Нет, ни за что.

Он смотрел на Шань Ли холодным, почти безжалостным взглядом и наконец принял решение, которое казалось ему наиболее подходящим:

— Как только А-Чэнь придёт в себя, ты извинишься перед ним. Если он простит тебя, всё будет кончено.

— Я не буду извиняться.

Шань Ли упрямо смотрел на Чу Тяньцзэ. Он не совершал ошибки, почему он должен извиняться?

Видя, что Шань Ли не собирается раскаиваться, Чу Тяньцзэ снова вспыхнул от ярости. Он замахнулся, чтобы ударить его снова, но, встретившись взглядом с мёртвыми, потухшими глазами Шань Ли, внезапно остановился. Он не знал, что делать — бить или нет, и в итоге, махнув рукой, ушёл.

— Пока не одумаешься, не выходи отсюда.

Дверь захлопнулась. Снова воцарилась тишина и темнота. Только теперь Шань Ли почувствовал, как продрог до костей. Он съёжился на холодном деревянном полу, у него не осталось сил даже на то, чтобы двигаться.

Так прошло несколько дней. Кроме того, что ему дважды в день приносили объедки, которые невозможно было есть, к нему никто не заходил. Шань Ли не просил о пощаде. Они с Чу Тяньцзэ словно тянули канат — никто не хотел уступать. Шань Ли не знал, смягчится ли когда-нибудь сердце Чу Тяньцзэ, но он точно знал, что не сдастся первым.

Финал оказался неожиданным. Сдался не Чу Тяньцзэ и не Шань Ли. На третий день после инцидента Чэн Чэнь пришёл в себя. Он потребовал встречи с Шань Ли. Чу Тяньцзэ, опасаясь снова расстроить Чэн Чэня, приказал доставить Шань Ли в больницу.

Высокая температура у Шань Ли не спадала, а поднялась почти до сорока градусов. Но при такой лихорадке его сознание, как ни странно, стало необычайно ясным. Кроме лёгкого головокружения, он чувствовал себя нормально. Он смог без страха войти в палату люкс, где лежал Чэн Чэнь, и молча наблюдать за тем, как тот продолжает разыгрывать свой спектакль.

Чэн Чэнь пострадал не сильно — всего лишь разбил лоб, но выглядел так, будто был при смерти. Он посмотрел на Шань Ли с видом святого:

— Шань Ли, я знаю, что ты завидуешь мне, но я не виню тебя. Ты просто ещё незрелый, поэтому и совершил такую глупость.

Шань Ли насмешливо посмотрел на него:

— Ты меня прости? Как хорошо. Теперь Чу Тяньцзэ не будет заставлять меня извиняться перед тобой.

Лицо Чу Тяньцзэ помрачнело:

— Что ты такое говоришь? Разве это не твоя вина, что ты столкнул А-Чэня с лестницы? А-Чэнь такой добрый, он даже не хочет привлекать тебя к ответственности, а ты? Даже простого извинения не можешь выдать из себя. Ты действительно неисправим и злобен.

Шань Ли холодно взглянул на него, чувствуя отвращение от каждого произнесённого слова, и, развернувшись, вышел из палаты.

Только выйдя из больницы, он почувствовал, как гнетущая тяжесть в груди немного отступила. Шань Ли коснулся лба — он всё ещё горел. Тяжело дыша, он побрел куда глаза глядят и случайно врезался в чьи-то объятия.

Сы Нань отложил бумаги, опустил голову и увидел парня, прижавшегося к нему и открывшего

свою изящную белую шею. Сы Нань замер — он никогда в жизни не был так близок с кем-то, и в этот момент не знал, куда деть руки. Он тихо кашлянул, собираясь отступить, но парень вдруг начал заваливаться на него.

Только тогда Сы Нань заметил, что с ним что-то не так. Нахмурившись, он коснулся лба парня и, почувствовав жар, не раздумывая, отнёс его в палату, чтобы поставить капельницу.

Увидев, что температура у парня начала падать, Сы Нань вздохнул с облегчением и вернулся к своим делам.

Вернулся он только в восемь вечера. Увидев, что парень всё ещё спит, Сы Нань не стал его будить, а просто поставил на тумбочку контейнер с едой и протянул руку, чтобы проверить лоб.

Но едва его пальцы коснулись кожи, парень открыл глаза, чёрные, как тушь на звёздной карте, и уставился на него.

Молодой, немного застенчивый врач слегка покраснел и неловко кашлянул, боясь, что Шань Ли его неправильно поймёт:

— Не бойся, я... я не плохой человек. Я врач этой больницы. Увидел, что ты упал в обморок от высокой температуры, поэтому...

Уголки губ Шань Ли дрогнули, он понял его намерение:

— Да, я понимаю. Спасибо вам, доктор.

Сы Нань поджал губы, не решаясь встретиться с ним взглядом:

— Да, это каша, я купил её для тебя, она ещё тёплая, поешь, пока не остыла.

Сказав это, он по привычке добавил с ноткой упрёка:

— Даже если работаешь много, нужно беречь здоровье! Не думай, что раз ты молодой, можно так разбрасываться силами!

Шань Ли смотрел на молодого красивого врача, и на душе у него стало тепло. Он давно не встречал человека, который бы так о нём заботился. Он отложил контейнер и искренне сказал:

— Доктор, спасибо вам.

Сы Нань застеснялся:

— За что благодаришь? Это сущая мелочь.

Шань Ли вспомнил о Чу Тяньцзэ, и его взгляд потускнел:

— Просто с тех пор, как я себя помню, никто ещё не проявлял ко мне такой заботы. Если бы ты был им...

Сы Нань не расслышал, что пробормотал Шань Ли:

— Что ты сказал?

Шань Ли покачал головой. Сы Нань, видя, что тот не хочет говорить, не стал настаивать.

Следующие несколько дней Шань Ли провёл в больнице под присмотром Сы Наня. Он был благодарен врачу, а Чу Тяньцзэ, возможно из-за того, что был занят уходом за Чэн Чэнем, совсем забыл о нём, чему Шань Ли был только рад.

Но в день выписки Чэн Чэня Чу Тяньцзэ не нашёл Шань Ли на вилле и решил ему позвонить. Его голос звучал холодно и пугающе:

— Где ты? Возвращайся!

Шань Ли помолчал секунду, чувствуя, как на сердце снова легла тяжесть:

— Хорошо.

Повесив трубку, он пошёл оформлять выписку. Сы Нань, увидев, что Шань Ли собирается уходить, забеспокоился:

— Может, побудешь ещё пару дней? При такой вирусной инфекции температура часто возвращается.

Шань Ли покачал головой:

— Сы Нань, спасибо тебе, но мне пора.

Сы Нань хотел спросить почему, но понимал, что их отношения — это всего лишь врач и пациент, и у него нет права вмешиваться. От этой мысли на сердце стало тяжело. Он посмотрел на Шань Ли и спросил:

— Тогда... ты можешь оставить мне свой номер телефона?

Шань Ли, уже считавший Сы Наня своим другом, с радостью согласился:

— Конечно.

Сы Нань наблюдал, как Шань Ли вводит номер в его телефон, и почувствовал странную

радость. Он впервые набрался храбрости и обнял Шань Ли:

— Спасибо тебе, Шань Ли, я очень рад.

Шань Ли на мгновение замер, а затем обнял его в ответ.

Попрощавшись с Сы Нанем, Шань Ли поймал такси до виллы. По дороге он думал о том, что его ждёт, и дышать становилось всё труднее. Но бежать было некуда. Шань Ли посмотрел на открытую дверь виллы, глубоко вздохнул и вошёл.

Как только он переступил порог, ледяной взгляд Чу Тяньцзэ вонзился в него. Тот усмехнулся:

— Шань Ли, ты всё-таки решил вернуться! Спрашиваю тебя: где ты пропадал эти дни?

Узнав, что Шань Ли не было два дня, Чу Тяньцзэ был в ярости. То, что объект, который он привык контролировать, начал ускользать из рук, вызывало в нём необъяснимую тревогу и страх, от которых он едва не терял рассудок.

Шань Ли, глядя на Чу Тяньцзэ, чувствовал лишь усталость. Он смотрел на него своими тёмными глазами и спрашивал себя: люблю ли я его до сих пор? Возможно, всё ещё люблю. Но даже самая глубокая любовь, если её безжалостно топтать, рано или поздно угаснет.

Шань Ли чувствовал себя измотанным и опустил глаза:

— Чу Тяньцзэ, я живой человек, а не вещь, которой можно помыкать по своему желанию.

На красивом лице Чу Тяньцзэ промелькнуло презрение:

— Разве не вещь?

— ...

Что ж, Чу Тяньцзэ всегда так считал. Шань Ли не хотел продолжать разговор и направился к лестнице, чтобы уйти в свою комнату. Но Чу Тяньцзэ не собирался его отпускать:

— Стой. Не скажешь, где был — не смей подниматься вверх.

Шань Ли поднял голову и посмотрел на разъярённого Чу Тяньцзэ, ему вдруг захотелось рассмеяться:

— Где я мог быть? Что я мог сделать? Неужели ты думаешь, что я, как ты, пошёл искать себе замену?

— Заткнись!

Чу Тяньцзэ вышел из себя. Насмешливое выражение лица Шань Ли действовало ему на нервы. Он инстинктивно замахнулся, и прежде чем успел осознать, рука уже тяжело опустилась на лицо парня.

Шань Ли едва не упал. Его кожа была нежной, и на левой щеке мгновенно выступил красный отёк, он прикусил губу до крови, и алая капля потекла по фарфорово-белому подбородку. Длинная чёлка закрывала глаза, скрывая его эмоции. Он лишь пошатнулся, выпрямился и сказал почти равнодушным голосом:

— Ударил? Теперь я могу идти?

Чу Тяньцзэ смотрел на свою онемевшую руку, жалея о том, что был так несдержан, но было уже поздно. Он смотрел, как Шань Ли уходит в свою комнату, и долго стоял неподвижно, пока его не окликнул Чэн Чэнь, спускавшийся вниз:

— А-Цзэ, что с тобой?

Чу Тяньцзэ посмотрел на свою правую руку, всё ещё находясь в прострации, и покачал головой.

Чэн Чэнь победно улыбнулся:

— Кстати, А-Цзэ, кажется, мой друг ошибся. Шань Ли не ходил в бар, он просто болел и лежал в больнице.

— Ошибся?

Чу Тяньцзэ сузил глаза, его голос стал резким:

— Как в таком можно было ошибиться?

Чэн Чэнь, словно испугавшись, съёжился:

— Прости, А-Цзэ, это всё моя вина, я не должна была говорить тебе, не разобравшись до конца.

Чу Тяньцзэ посмотрел на лицо Чэн Чэня, так похожее на лицо Шань Ли, и на мгновение потерялся. Он вспомнил, как возвращался домой раньше. Шань Ли всегда послушно накрывал стол, готовил его любимые блюда и сидел на диване, ожидая его с глазами, полными любви и обожания.

А теперь? Шань Ли больше никогда не посмотрит на него с такой улыбкой.

Чу Тяньцзэ покачал головой:

— Ничего, не вини себя.

Он вырвал руку из ладони Чэн Чэня и, не в силах сосредоточиться, покинул виллу. Чэн Чэнь, проводив его взглядом, сбросил маску и высокомерно поднялся вверх. Он хотел поиздеваться над Шань Ли, но сколько бы ни стучал, ответа не последовало. Разозлившись, Чэн Чэнь пнул дверь и вскрикнул от боли. Видя, что Шань Ли не выходит, он, пылая от ярости, но ничего не смея сделать, вернулся в свою комнату.

...

Шань Ли заперся в комнате на несколько дней. Без крайней необходимости он не выходил, стараясь не видеть ни Чу Тяньцзэ, ни Чэн Чэня. В эти дни они не приходили его провоцировать, и натянутые нервы Шань Ли наконец смогли немного расслабиться.

Однажды Шань Ли позвонили с незнакомого номера. Он нахмурился, отвечая, и услышал голос Сы Наня:

— Сяо Ли, у тебя есть сегодня время? Хочу пригласить тебя в одно место, развеяться.

Он несколько дней просидел в четырёх стенах, чувствуя себя подавленным. Раз уж Чу Тяньцзэ его не беспокоит, почему бы не прогуляться?

— Хорошо, где встретимся? — ответил Шань Ли.

Сы Нань, услышав согласие, улыбнулся и прислал адрес сообщением.

Шань Ли наспех переоделся в повседневную одежду и вышел. Сы Нань выбрал отдалённый сад в пригороде, вдали от городской суеты, где воздух был свежим и приятным.

Уголки губ Шань Ли дрогнули, и он впервые за последние дни улыбнулся. Он увидел Сы Наня, сидящего на скамейке, и помахал ему:

— Сы Нань, давно не виделись.

Увидев изящного и красивого Шань Ли, Сы Нань почувствовал, как сердце пропустило удар. Он застеснялся и глупо улыбнулся:

— Сяо Ли, после того как ты вернулся, всё было хорошо?

Шань Ли вспомнил о Чу Тяньцзэ, улыбка померкла, и он перевёл тему:

— Всё в порядке. Это новый парк?

Вид здесь был действительно неплохой, но людей почти не было, что говорило о том, что парк открылся недавно и о нём ещё мало кто знает.

Сы Нань встал рядом, застенчиво улыбаясь:

— Да, его построил мой двоюродный брат, поэтому людей здесь мало. Но тут много интересных мест, Сяо Ли, я покажу тебе.

Шань Ли кивнул и пошёл за ним.

<http://bllate.org/book/21501/2203383>